

ЕАЭС В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ УЧАСТИЯ¹

Островская Елена Яковлевна

доцент департамента мировой экономики НИУ ВШЭ.

Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

E-mail: eostrovskaya@hse.ru

Мануйлов Илья Андреевич

ассистент департамента мировой экономики НИУ ВШЭ.

Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

E-mail: ilya.manujlov@gmail.com

Статья посвящена ключевым особенностям участия стран – членов ЕАЭС в глобальных цепочках стоимости. Особый акцент делается на роли России в развитии производственных сетей и на последствиях трансформации торговых потоков после кризиса 2008 г. Предлагаются рекомендации по стимулированию более активного включения производителей в международную систему фрагментации производства. Сюда можно отнести работу по обеспечению более высокой эффективности таможенной и транспортной инфраструктуры, созданию действующей системы региональных торговых соглашений. Кроме того, в статье приводится сравнение последствий кризиса 1998 и 2008 гг. с точки зрения вовлеченности России в глобальные цепочки стоимости.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, ЕАЭС, прямые иностранные инвестиции, мировой финансовый кризис, эластичность.

EEU IN GLOBAL VALUE CHAINS: LIMITS AND PATHS TO INSERTION

Ostrovskaya, Elena Ya.

Associate Professor at the World Economy Department NRU HSE.

Address: National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: eostrovskaya@hse.ru

¹ Статья подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2016 г.

Manuylov, Ilya A.

Assistant at the World Economy Department NRU HSE.

Address: National Research University «Higher School of Economics»,
20 Myasnitskaya Street, Moscow, 101000, Russian Federation.

E-mail: ilya.manujlov@gmail.com

The article is devoted to key features of EEU countries participation in global value chains. The major focus is centered over the role of the Russian Federation in the development of production networks and consequences of the trade flows transformation in the aftermath of 2008 crisis. In light of the conducted research, some suggestions are made to foster the process of production fragmentation within the region. For instance, those include recommendations on the improvement of custom procedures and transport infrastructure, creation of the efficient system of regional trade agreements. Besides, comparative analysis of 1998 and 2008 crises is provided from the global value chain perspective.

Keywords: global value chains, EEU, foreign direct investments, world financial crisis, elasticity.

На первый взгляд явления региональной экономической интеграции и развития глобальных цепочек стоимости (ГЦС) не являются взаимосвязанными. Наоборот, интеграция предполагает некоторую степень обособленности стран группировки от взаимодействия с внешними экономическими агентами, когда ГЦС формируются под влиянием ускоряющихся темпов глобализации и роста вовлеченности стран в международные торговые и финансовые потоки. Безусловно, указанная разнонаправленность действительно присутствует и оказывает свое влияние как на конкурентоспособность стран (в терминах генерирования более высокой добавленной стоимости), так и на деятельность отдельных компаний. Однако существует много практических примеров, когда удавалось добиться синергетического эффекта от одновременного участия в региональных объединениях и снижения уровня протекционизма в масштабах мирового рынка. Наиболее успешными в этом отношении оказались страны Азии (прежде всего, в рамках АСЕАН), а наименее эффективными – страны Африки, несмотря на создание достаточно глубоких по степени интеграции коалиций (в частности, валютного союза)¹. В связи с этим необходимо проанализировать те факторы, которые способны обеспечить успех региональной экономической интеграции без исключения вовлечен-

¹ WTO. Trade in Value-Added and Global Value Chains: Statistical Profiles. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/countryprofiles_e.htm

ных стран из глобальных экономических процессов и системы международной конкуренции. Особенно актуальным изучение этих вопросов оказывается на фоне активизации интеграционного взаимодействия на пространстве ЕАЭС. Объединение функционирует сравнительно недавно и пока еще не имеет возможности выбора стратегий дальнейшего долгосрочного развития.

Переходя непосредственно к индикаторам роста, отметим, что важную роль в оценке потенциала ГЦС играют декомпозиция торговых потоков и соотношение базовых макроэкономических показателей. Считается, что с ростом активной вовлеченности в ГЦС должна увеличиваться доля импорта компонентов из развивающихся и наименее развитых стран [7], т. е. национальные компании должны активно участвовать в процессах фрагментации своих активностей (*offshoring, outsourcing*). Кроме того, можно ожидать роста прямых иностранных инвестиций и появления кластеров типа «спутник», где будут концентрироваться различные транснациональные компании, за чей счет развитие ГЦС и будет финансироваться [5]. Наконец, стоит отдельно рассматривать показатели эластичности спроса на импорт от выпуска как точечные, так и дуговые. Они отражают структурные изменения в экономике и способны характеризовать степень включения страны в систему мировой торговли [6].

Один из важных аспектов успешного функционирования ГЦС – создание специальных условий для торговли в сфере таможенной и транспортной инфраструктуры. Бессмысленно снижать тарифы в условиях, когда перевозки товаров невозможны ввиду высоких затрат. Не принесет выгод и торговля со странами, где необходимо соблюдать огромное количество таможенных правил и процедур, в то время как существуют альтернативные рынки сбыта продукции. Стоит отметить, что роль трансакционных издержек в процессах формирования сетей поставок и производства до сих пор недостаточно исследована, при том что компании склонны обращаться к этому фактору при оценке конкурентных преимуществ каждого из своих партнеров и потенциала долгосрочного взаимодействия. Это в свою очередь означает, что трансакционные издержки – один из стимулов, определяющих поведение участников ГЦС.

Таким образом, развитие производственных цепочек во внутрирегиональной торговле возможно при условии открытости интеграционной группировки международному рынку и прямым иностранным инвестициям, вложений в создание и развитие систем транспортировки, а также готовности к последовательному устранению тарифных и таможенных ограничений. Какими возможностями для этого располагает ЕАЭС? Какие препятствия существуют? Прежде всего, это очевидная несоизмеримость экономик участвующих стран. Как известно, Рос-

сия занимает лидирующее положение по объемам торговли и научно-техническому потенциалу. Конечно, нельзя говорить лишь об абсолютных показателях, важно понимать и роль сравнительных преимуществ. Тем не менее участие в глобальных цепочках стоимости на тех стадиях, которые приносят наибольший доход, требует высокой конкурентоспособности в совершенно конкретных отраслях (разработки, исследования, услуги и т. п.), чем страны ЕАЭС пока не могут похвастаться на международном уровне. Поэтому препятствием к развитию ГЦС будет политика замещения импортных товаров, выбранная доминирующим игроком интеграционной группировки. Данный подход не позволит развивать инновационные товары и технологии, поскольку для этого изначально недостаточно ресурсов [1]. В условиях закрытости от зарубежных компаний ситуация может лишь усугубиться. В этой связи эффективной может оказаться стратегия более активного привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

На рис. 1¹ показана динамика ПИИ в страны ЕАЭС, а на рис. 2² – потоки ПИИ из стран Союза.

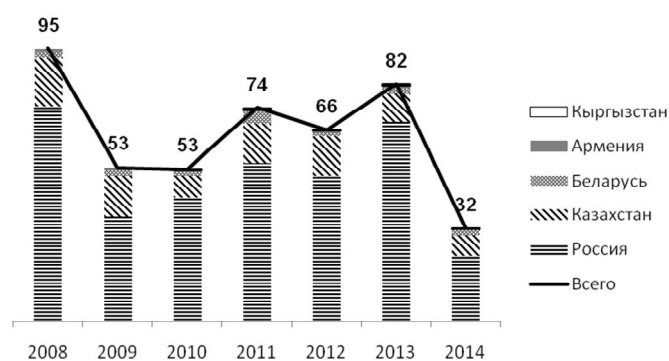


Рис. 1. Прямые иностранные инвестиции в страны ЕАЭС (в млрд долл.)

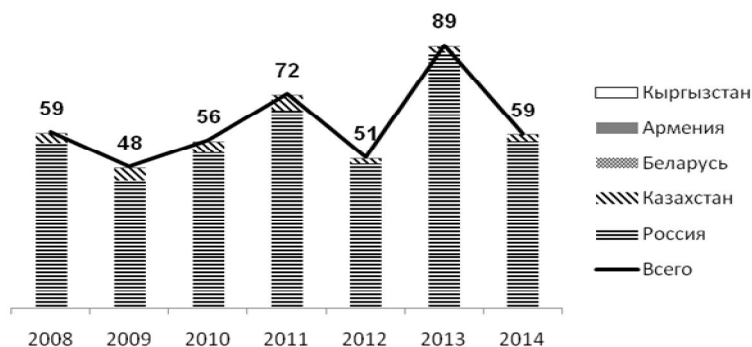


Рис. 2. Прямые иностранные инвестиции из стран ЕАЭС (в млрд долл.)

¹ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

² Там же.

Отметим, что и здесь Россия – очевидный лидер как по объему вложений, так и по объему обязательств. На втором месте ожидаемо находится Казахстан, в то время как Беларусь, Армения и Кыргызстан фактически не оказывают влияние на формирование инвестиционного климата в регионе.

Важно также понимать, что в сравнении с другими строками платежного баланса стран ЕАЭС, вклад ПИИ довольно незначителен и, к сожалению, сильно снижается. Однако это говорит и том, что существует большой потенциал к наращиванию объемов капиталовложений, привлекаемых в страны Союза. Именно за их счет можно довольно эффективно компенсировать дефицит торгового баланса некоторых стран, но, что самое главное – привлекать лидирующие транснациональные компании к развитию ГЦС в регионе.

Еще один фактор, сдерживающий развитие ГЦС, – низкие уровни взаимной торговли (как в абсолютном выражении, так и в сравнении с объемами внешней торговли (рис. 3¹). В странах АСЕАН, упомянутых ранее, уровни внутрирегиональной торговли стабильно росли, отражая постоянный обмен компонентами производства и конечными благами (рис. 4²). Вероятно, проблема ЕАЭС связана с неспособностью поддерживать конкурентоспособность товаров и рост объемов торговли, намечавшийся после создания ТС. Конечно, здесь свое влияние оказывают и внешнеторговые санкции, применяемые к России.

Однако на рис. 3 и 4 мы видим, что пик торговли пришелся на 2012 г., а значит, изменения в экономике начали происходить задолго до событий 2014 г.

Для преодоления подобных вызовов стоит пересмотреть подходы к вопросам условий функционирования международных компаний в странах ЕАЭС. Здесь важны создание приемлемой системы налогообложения, координация макроэкономической и торговой политики, принятие Таможенного кодекса ЕАЭС и развитие системы «единого окна», упрощающей взаимоотношения между всеми сторонами таможенного процесса³. Иначе главными торговыми партнерами Союза в терминах добавленной стоимости будут оставаться экономики, находящиеся за его пределами. Например, для России – это США, Германия и Китай. Соответственно, сложно говорить и о росте объемов импорта из развивающихся стран, где национальные компании могли бы получать доступ к сравнительно более дешевым ресурсам производст-

¹ URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

² Там же.

³ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 68 «Об основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности». – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/Pages/mdsw.aspx

ва. Здесь преимущественно речь идет о факторе рабочей силы. Ожидается, что РТС с такими странами, как Вьетнам и Египет, помогут исправить ситуацию, но пока очевидных положительных сдвигов не наблюдается, поскольку большее значение уделяется перемещению товаров, а не совместному использованию труда и капитала.

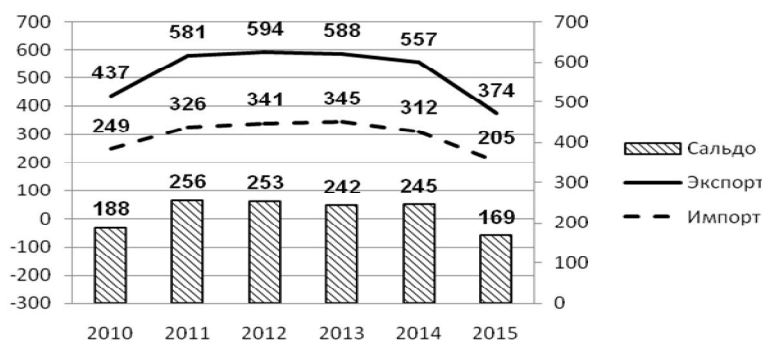


Рис. 3. Внешняя торговля ЕАЭС (в млрд долл.)

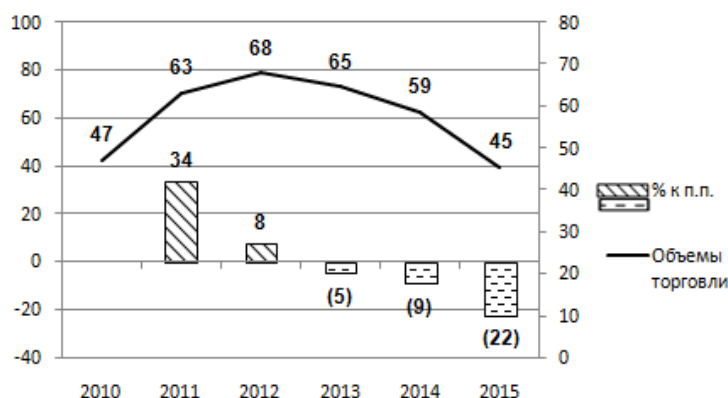


Рис. 4. Взаимная торговля ЕАЭС (в млрд долл.)

Заслуживающим внимания представляется также и рассмотрение последствий кризиса 2008 г., в частности, для экономики России. Во многих развитых странах уже в 2010 г. объемы торговли начинали расти более быстрыми темпами, чем ВВП, как раз за счет наличия стабильно функционирующих сетей поставок и производства. В России же, где доля транснациональных компаний изначально была невелика, подобного эффекта не наблюдалось (рис. 5¹). Это означает, что период восстановления экономики, характеризовавшийся ростом торговли вплоть до 2012 г., также не был использован для развития ГЦС. Поэто-

¹ URL: <http://unctadstat.unctad.org/EN/>

му нельзя говорить о том, что страна будет легко переживать последствия внешних торговых ограничений. Например, в течение последних двух лет можно наблюдать значительный рост цен на территории ЕАЭС (+12,4%), который уже нельзя объяснить сезонными колебаниями.

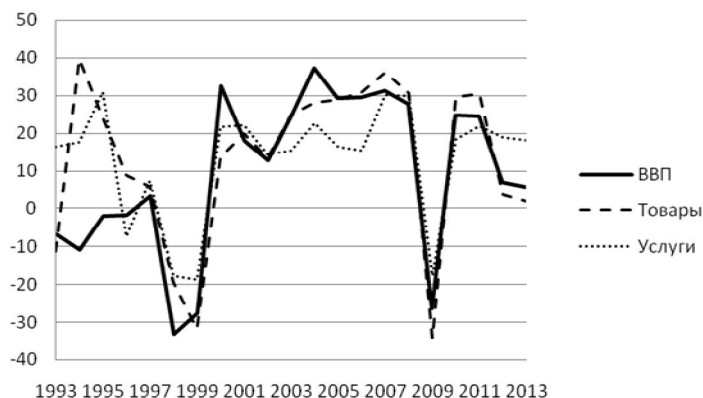


Рис. 5. Изменение темпов роста ВВП, импорта товаров, импорта услуг в России

О необходимости развития ГЦС говорит и тот факт, что после кризиса 2008 г. в экономике России произошли серьезные структурные изменения во взаимодействии с третьими странами. Несмотря на слабое включение в ГЦС, уязвимость к внешним колебаниям значительно выросла. В первую очередь это связано с участием России в производственных цепочках на начальных этапах за счет высоких объемов экспорта нефти. Здесь речь не идет о каких-либо долгосрочных экономических выгодах, но именно этот фактор привел к тому, что экономика стала уязвима к колебаниям курсов валют и цен на энергоресурсы.

На рис. 6¹ приведена сравнительная динамика темпов роста импорта поквартально в периоды спадов 1998 и 2008 гг. По оси абсцисс откладываются кварталы до и после пика кризиса, а по оси ординат — темпы роста импорта. Мы видим, что кризис 2008 г., во-первых, оказался более глубоким, во-вторых, по сравнению с 1998 г. произошло смещение самых низких темпов роста импорта к кварталам, отдаленным от периода достижения самых низких объемов импорта. Подобную картину, но ярче выраженную, мы могли наблюдать и в развитых странах, в частности, в США [3]. Таким образом, в настоящее время мы переживаем более длительный спад и более быстрый рост. Основная причина подобных сдвигов лежит в изменениях структуры потребления и поведения домохозяйств [4]. В развитых странах рецессия при-

¹ URL: <http://cbr.ru/statistics/>

шла на период второго демографического дивиденда, когда постаревшее население сумело аккумулировать сбережения и инвестировать их в экономику. В странах СНГ возможность накопления капитала домохозяйствами была упущена. Необходимо, чтобы импорт становился дешевле. Это возможно при развитии ГЦС и участии в них на высокодоходных этапах.

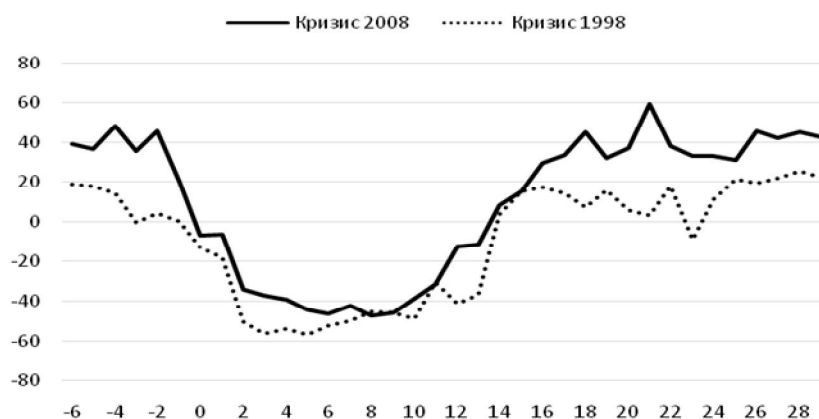


Рис. 6. Темпы роста импорта в России по кварталам

Обратимся к показателю эластичности спроса на импорт, чтобы проанализировать открытость экономики России внешнему рынку и косвенно оценить степень вовлеченности в глобальные цепочки стоимости. К сожалению, мы не сможем рассчитать аналогичные показатели для других стран Союза ввиду недостаточного количества статистических данных для проведения регрессионного анализа.

На рис. 7¹ показана динамика эластичности спроса на импорт в зависимости от уровня производства в России. Для удобства и более детального рассмотрения использовались квартальные данные, расчеты производились по следующей теоретической формуле:

$$e = \frac{\partial M}{\partial Y} \cdot \frac{Y}{M},$$

где e – уровень эластичности;
 M – величина спроса на импорт;
 Y – объем производства.

Поскольку реальная функциональная зависимость переменных нам неизвестна, каждый квартал сравнивался с аналогичным кварталом прошлого года, и формула принимала следующий вид:

¹ URL: <http://www.gks.ru/>; <http://cbr.ru/statistics/>

$$e = \frac{M_t - M_{t-4}}{Y_t - Y_{t-4}} \cdot \frac{Y_t}{M_t},$$

где t – номер исследуемого квартала.

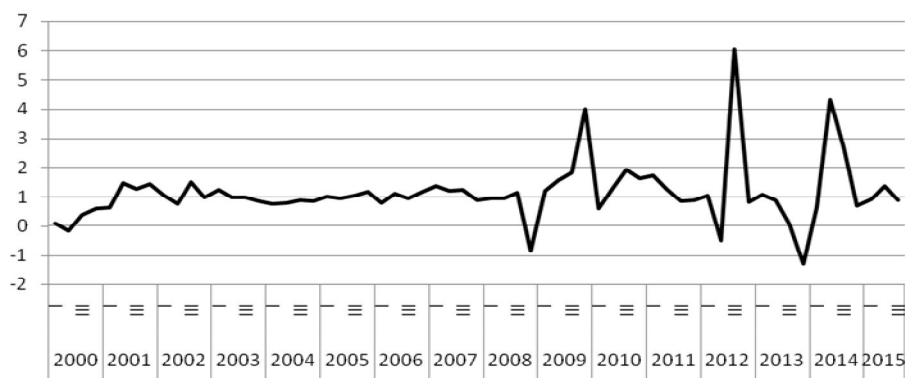


Рис. 7. Эластичность импорта в России, поквартально

Таким образом, после кризиса 2008 г. мы наблюдаем сильные колебания, которые не затухают вплоть до настоящего времени. Все это говорит о том, что экономика пока не может прийти в состояние долгосрочного стационарного равновесия. При сильной подверженности внешним шокам и отсутствии вовлеченности в глобальные цепочки стоимости у страны в принципе отсутствуют возможности по преодолению нестабильности с использованием инструмента ГЦС. В этой связи можно пойти путем большего отдаления от международных рынков или, пока национальная продукция не утратила полностью свою конкурентоспособность, все же начать включаться в мировые производственные сети, иначе это вообще не будет актуальным.

Известны примеры использования обоих подходов: первый широко применялся странами Латинской Америки, в частности Бразилией, где в период финансового кризиса 2008 г. политика импортозамещения привела к значительному спаду производства вследствие резкого удорожания американских кредитов, второй стал основой рыночных реформ в Южной Корее, выбравшей ориентацию на экспорт и привлечение ПИИ в качестве главных драйверов роста. В настоящее время все чаще звучат предложения отказаться от концепции БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и перейти к концепции ТИКС (Тайвань, Индия, Китай, Южная Корея)¹. Действитель-

¹ Johnson S. The Brics are Dead. Long Live the Ticks // Financial Times. – 2016. – January 29. – URL: <http://www.ft.com/cms/s/2/b1756028-c355-11e5-808f-8231cd71622e.html#axzz40oSHIDzR>

но, Бразилию, Россию и ЮАР уже сложно называть флагманами экономического роста.

На рис. 8¹ изображена динамика долгосрочных коэффициентов эластичности спроса на импорт с временным лагом в 3 года.

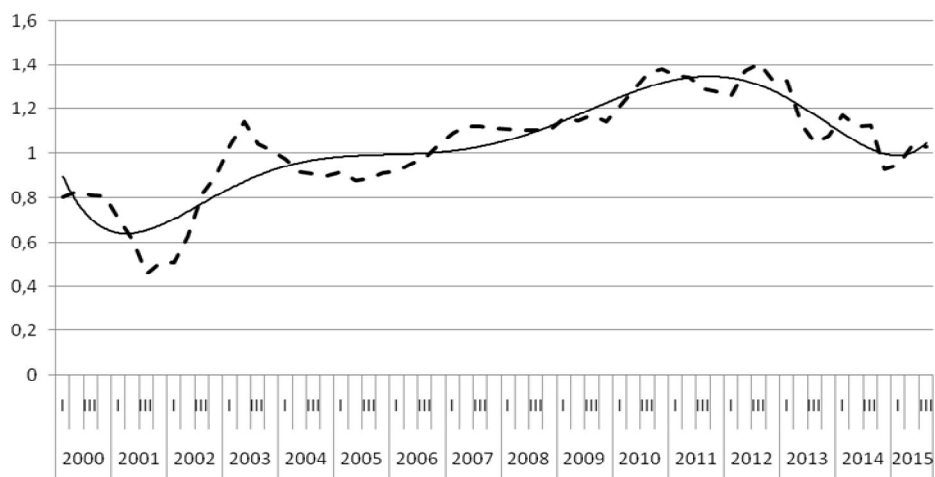


Рис. 8. Долгосрочная эластичность импорта в России поквартально

Так, эластичность в I квартале 2000 г. – это коэффициент β уравнения $\ln M = \alpha + \beta \cdot \ln Y + \varepsilon$, рассчитываемого с помощью регрессии по предшествующим 12 кварталам. Мы видим, что здесь колебания уже не такие серьезные, но тем не менее присутствуют, хотя эти показатели в развитых странах более или менее стабильны на протяжении нескольких лет. Появление и развитие ГЦС здесь находит свое отражение в постепенном росте долгосрочной эластичности спроса на импорт и ее закреплении на более высоком уровне, характеризующем состояние нового стационарного равновесия [2]. В России же мы наблюдали устойчивый рост вплоть до середины 2011 г., однако затем начался спад, поэтому в контексте текущей конъюнктуры сложно говорить о выходе из него (возможно лишь увеличение амплитуды колебаний).

Таким образом, условия успешного развития и функционирования ГЦС в рамках региональной интеграции хорошо известны и изучены. Сюда относится работа по двум основным направлениям: развитие торговой инфраструктуры (таможенные правила и процедуры, транспортировка, рынок услуг и т. п.) и устранение различного рода барьеров между странами (тарифы, стандарты, инвестиционные ограничения и т. п.). Что касается ЕАЭС, то возникает целый ряд нерешенных проблем и противоречий, препятствующих развитию производст-

¹ URL: <http://www.gks.ru/>; <http://cbr.ru/statistics/>

венных цепочек. В статье нами были выделены следующие основные преграды: низкая инвестиционная активность национальных компаний за рубежом, низкая инвестиционная привлекательность стран – членов Союза, снижающиеся уровни взаимной торговли, неспособность поддерживать конкурентоспособность товаров на международном рынке, слабый научно-технический потенциал и последствия кризиса 2008 г., которые стоит рассматривать блоком.

Так, при разработке макроэкономической и торговой политики необходимо учитывать, что меняется структура потребления и склонность домохозяйств к сбережению, при этом экономика становится все более чувствительной к внешним факторам даже без сильной вовлеченности в ГЦС. В результате, как нам кажется, не нужно пытаться абстрагироваться от неизбежных изменений, а следует использовать те возможности роста, которые может принести активное участие в ГЦС. Для этого необходимо стимулировать взаимную торговлю, снижая количество нетарифных барьеров, развивать инфраструктуру за счет принятия Таможенного кодекса ЕАЭС и внедрения механизмов единого окна, привлекать ПИИ, развивая учет и налогообложение.

Список литературы

1. Кудров В. М. Актуальные проблемы российской экономики // Современная Европа. – 2015. – № 3. – С. 137–147. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/172329610>
2. Aiello F., Bonanno G., Via A. Again on Trade Elasticities: Evidence from a Selected Sample of Countries // Eurasian Business Review. – 2015. – N 5 (2). – P. 259–287. – Doi: 10.1007/s40821-015-0026-0
3. Ferrantino M. J., Larsen A. Transmission of the Global Recession through US Trade // The Great Trade Collapse: Causes, Consequences and Prospects. – 2009. – N 19. – P. 171–180. – URL: http://www.voxeu.org/sites/default/files/great_trade_collapse.pdf#page=181
4. Kaplinsky R., Farooki M. What are the Implications for Global Value Chains When the Market Shifts from the North to the South? // Poilsy Research Working Paper. – 2010. – N 5205. – February. – URL: http://oro.open.ac.uk/22406/1/Kaplinsky,_Farooki_World_Bank_WPS5205.pdf
5. Parrilli M. D., Nadvi K., Yeung H. W. Local and Regional Development in Global Value Chains, Production Networks and Innovation Networks : A Comparative Review and the Challenges for Future Research. European Planning Studies, 2013. N 21 (7). – P. 967–988. – Doi: 10.1080/09654313.2013.733849
6. Staritz C., Gereffi G., Cattaneo O. (2010). Global Value Chains in a PostcrisisWorld: A Development Perspective. – Washington, D.C. : World

Bank Publications. – URL: – http://www.cggc.duke.edu/pdfs/Gereffi_GVCs_in_the_Postcrisis_World_Book.pdf

7. OECD/World Bank Group Inclusive Global Value Chains: Policy Options in Trade and Complementary areas for GVC Integration by Small and Medium Enterprises and Low-Income Developing Countries, 2015. – URL: <http://www.oecd.org/trade/OECD-WBG-g20-gvc-report-2015.pdf>

8. OECD/WTO Aid for Trade at a Glance 2013 : Connecting to Value Chains, 2013. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/aid_glance-2013-en

References

1. Kudrov V. M. Aktual'nye problemy rossiyskoy ekonomiki [Acute Problems of the Russian Economy]. *Sovremennaya Evropa*, 2015, No. 3, pp. 137–147. (In Russ.). Available at: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/172329610>

2. Aiello F., Bonanno G., Via A. Again on Trade Elasticities: Evidence from a Selected Sample of Countries, *Eurasian Business Review*, 2015, No. 5 (2), pp. 259–287, doi: 10.1007/s40821-015-0026-0

3. Ferrantino M. J., Larsen A. Transmission of the Global Recession through US Trade, *The Great Trade Collapse: Causes, Consequences and Prospects*, 2009, No. 19, pp. 171–180. Available at: http://www.voxeu.org/sites/default/files/great_trade_collapse.pdf#page=181

4. Kaplinsky R., Farooki M. What are the Implications for Global Value Chains When the Market Shifts from the North to the South? *Poilsy Research Working Paper*, 2010, No. 5205, February. Available at: http://oro.open.ac.uk/22406/1/Kaplinsky_Farooki_World_Bank_WPS5205.pdf

5. Parrilli M. D., Nadvi K., Yeung H. W. Local and Regional Development in Global Value Chains, Production Networks and Innovation Networks : A Comparative Review and the Challenges for Future Research. *European Planning Studies*, 2013, No. 21 (7), pp. 967–988, doi: 10.1080/09654313.2013.733849

6. Staritz C., Gereffi G., Cattaneo O. (2010). Global Value Chains in a Postcrisis World: A Development Perspective. Washington, D.C. : World Bank Publications. Available at: – http://www.cggc.duke.edu/pdfs/Gereffi_GVCs_in_the_Postcrisis_World_Book.pdf

7. OECD/World Bank Group Inclusive Global Value Chains: Policy Options in Trade and Complementary areas for GVC Integration by Small and Medium Enterprises and low-Income Developing Countries, 2015. Available at: <http://www.oecd.org/trade/OECD-WBG-g20-gvc-report-2015.pdf>

8. OECD/WTO Aid for Trade at a Glance 2013 : Connecting to Value Chains, 2013. Available at: http://dx.doi.org/10.1787/aid_glance-2013-en